

**ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ
ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ
ЦИФРОВЫХ ПРАВ**

Низамова Ирода Элдоржон кизи

Email: irodanizi@gmail.com

Ведущий консультант Института анализа законодательства и оценки регуляторного
воздействия при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

***Аннотация:** В работе рассматривается право на обжалование решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам как важная гарантия защиты цифровых прав. Обосновывается, что ограничение доступа к интернет-ресурсам затрагивает не только техническую сторону функционирования сети Интернет, но и право на свободу выражения мнения, право на получение информации, право на судебную защиту и эффективное средство правовой защиты. На основе международно-правовых стандартов, практики Европейского суда по правам человека, подходов Европейского Союза и законодательства Республики Узбекистан раскрывается значение обжалования как механизма предотвращения произвольных и несоразмерных ограничений. Формулируются предложения по совершенствованию национального законодательства в части мотивированности решений, уведомления заинтересованных лиц, установления сроков ограничения и обеспечения эффективного судебного контроля.*

Ключевые слова: интернет-ресурсы, цифровые права, право на обжалование, свобода выражения мнения, право на информацию, ограничение доступа, судебная защита, эффективное средство правовой защиты, пропорциональность.

В условиях цифровизации значительная часть прав и свобод человека реализуется посредством сети Интернет. Интернет-ресурсы используются для поиска, получения и распространения информации, выражения мнений, участия в общественной жизни, ведения предпринимательской деятельности, доступа к государственным услугам и реализации иных социально значимых интересов. В связи с этим решение об ограничении доступа к интернет-ресурсу может затронуть права не только владельца сайта или страницы, но и широкого круга пользователей.

Право на обжалование решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам следует рассматривать как одну из ключевых гарантий защиты цифровых прав. Под цифровыми правами в рамках настоящего исследования понимаются права и свободы человека, реализуемые в цифровой среде, включая свободу выражения мнения, право искать, получать и распространять информацию, право на доступ к интернету, право на защиту персональных данных, а также право на эффективную правовую защиту при вмешательстве в указанные права.

Международно-правовую основу рассматриваемого вопроса составляет статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющая право каждого на свободу выражения мнения, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи

независимо от государственных границ. При этом Пакт допускает ограничения данного права только в случаях, когда они установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также для уважения прав и репутации других лиц [1].

Однако допустимость ограничения сама по себе не означает допустимость произвольного вмешательства. Важное значение имеет статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающая обязанность государства обеспечить эффективное средство правовой защиты лицу, права и свободы которого нарушены. Следовательно, если ограничение доступа к интернет-ресурсу затрагивает свободу выражения мнения или право на получение информации, у заинтересованного лица должна быть реальная возможность оспорить соответствующее решение [1].

Право на обжалование выполняет несколько взаимосвязанных функций.

Во-первых, оно обеспечивает проверку законности решения. Компетентный орган или суд должен иметь возможность установить, было ли ограничение доступа принято на основании закона, уполномоченным органом и в предусмотренной процедуре.

Во-вторых, обжалование позволяет проверить обоснованность решения. Важно установить, действительно ли соответствующий интернет-ресурс содержит запрещенную информацию, была ли правильно

квалифицирована выявленная информация и имеются ли достаточные основания для применения именно такой меры.

В-третьих, право на обжалование служит механизмом проверки пропорциональности. Даже при наличии незаконного контента полная блокировка интернет-ресурса может быть чрезмерной, если цель могла быть достигнута менее ограничительной мерой, например удалением конкретного материала, ограничением доступа к отдельной странице или временным ограничением.

Практика Европейского суда по правам человека подтверждает особое значение процедурных гарантий при ограничении доступа к интернет-ресурсам. В деле *Ahmet Yildirim v. Turkey* ЕСПЧ признал нарушение статьи 10 Европейской конвенции по правам человека, поскольку мера, направленная на блокирование одного интернет-ресурса, фактически привела к ограничению доступа ко всей платформе Google Sites, где размещался и сайт заявителя. Это дело показывает, что отсутствие точного, индивидуализированного и проверяемого механизма ограничения доступа может привести к чрезмерному вмешательству в свободу выражения мнения [2].

Схожий подход был выражен в деле *ООО Flavus and Others v. Russia*, где ЕСПЧ рассмотрел проблему чрезмерно широких блокировок интернет-ресурсов. Суд обратил внимание на необходимость наличия достаточных гарантий против произвольного ограничения доступа, включая возможность проверки оснований блокировки и эффективного оспаривания примененной меры [3]. Данная практика имеет значение для исследуемой темы, поскольку

показывает: право на обжалование является не формальной процедурой, а необходимым элементом правомерности ограничения доступа к интернет-ресурсам.

Опыт Европейского Союза также подтверждает возрастающее значение процедурных гарантий в цифровой среде. Regulation (EU) 2022/2065, известный как Digital Services Act, предусматривает обязанность онлайн-платформ предоставлять пользователям объяснение причин удаления или ограничения контента. Такая обязанность имеет прямое значение для права на обжалование, поскольку невозможно эффективно оспорить решение, если лицу не известны конкретные основания его принятия [4].

Кроме того, Digital Services Act закрепляет внутреннюю систему рассмотрения жалоб пользователей на решения онлайн-платформ. В частности, получатели услуг должны иметь возможность обжаловать решения, связанные с удалением или ограничением доступа к информации, приостановлением или прекращением предоставления услуги, а также иными мерами, затрагивающими их права [4]. В качестве дополнительной гарантии акт предусматривает возможность внесудебного разрешения споров, что усиливает доступность правовой защиты в цифровой среде [5].

В Республике Узбекистан право на обжалование имеет конституционную основу. Согласно статье 55 Конституции Республики Узбекистан, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право обжалования в суд незаконных решений, действий и бездействия государственных органов и иных организаций, их должностных лиц [6]. Данная норма имеет принципиальное значение для исследования, поскольку

решения об ограничении доступа к интернет-ресурсам могут затрагивать конституционные права на свободу слова, получение и распространение информации.

Правовые основы ограничения доступа к интернет-ресурсам закреплены также в Законе Республики Узбекистан “Об информатизации” и постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 года № 707. Закон “Об информатизации” устанавливает обязанности владельцев веб-сайтов и иных информационных ресурсов по недопущению распространения запрещенной информации и предусматривает возможность ограничения доступа к информационному ресурсу в установленном порядке [7].

Постановлением Кабинета Министров № 707 утверждено Положение о порядке ограничения доступа к веб-сайтам и страницам веб-сайтов, содержащим информацию, распространение которой запрещено законодательством. В данном Положении Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих запрещенную информацию, определяется как перечень информационных ресурсов сети Интернет, содержащих запрещенную информацию. Ограничение доступа осуществляется через выявление соответствующего ресурса, внесение его идентификационных данных в Реестр и последующее ограничение доступа [8].

Особое значение имеет пункт 10 указанного Положения, согласно которому заключение Центра по вопросам массовых коммуникаций Агентства информации и массовых коммуникаций или решение Экспертной

комиссии в сфере информации и массовых коммуникаций, послужившее основанием для внесения идентификационных данных информационного ресурса сети Интернет в Реестр, может быть обжаловано в судебном порядке [8]. Это положение подтверждает наличие специальной процессуальной гарантии в национальном регулировании. Вместе с тем с точки зрения международно-правовых стандартов важно, чтобы такое обжалование было не только формально предусмотрено, но и являлось эффективным, доступным и способным привести к восстановлению нарушенного права.

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства Республики Узбекистан по нескольким направлениям.

Во-первых, необходимо закрепить требование о мотивированности решения об ограничении доступа. Решение должно содержать сведения о конкретном интернет-ресурсе, выявленной запрещенной информации, правовом основании ограничения, органе, принявшем решение, сроке действия меры и порядке ее обжалования.

Во-вторых, следует обеспечить уведомление владельца интернет-ресурса или иного заинтересованного лица о принятом решении, если такое уведомление не препятствует достижению законной цели. Без уведомления лицо фактически может быть лишено возможности своевременно реализовать право на защиту.

В-третьих, необходимо установить возможность применения менее ограничительных мер до полной блокировки ресурса. Например, в зависимости от характера нарушения могут применяться требование об

удалении конкретной информации, ограничение доступа к отдельной странице, временное ограничение или иные меры. Это позволит обеспечить соответствие вмешательства принципу пропорциональности.

В-четвертых, следует определить разумные сроки рассмотрения жалоб на решения об ограничении доступа к интернет-ресурсам. В условиях цифровой среды длительное рассмотрение жалобы может привести к тому, что восстановление доступа утратит практическое значение.

В-пятых, целесообразно развивать прозрачность практики ограничений путем публикации обобщенной статистики о количестве ограниченных ресурсов, основаниях ограничения, количестве обжалований, отмененных решений и восстановленных ресурсов. Такая информация позволит оценить эффективность действующего механизма и его соответствие международно-правовым стандартам.

Таким образом, право на обжалование решений об ограничении доступа к интернет-ресурсам является важной гарантией защиты цифровых прав. Оно обеспечивает проверку законности, обоснованности и пропорциональности вмешательства, предотвращает произвольное ограничение доступа к информации и способствует восстановлению нарушенных прав. Для Республики Узбекистан дальнейшее развитие данного института имеет особое значение, поскольку позволяет совместить необходимость противодействия запрещенной информации в сети Интернет с обязанностью государства обеспечивать свободу выражения мнения, право на получение информации и эффективную судебную защиту.

Список использованных источников

1. Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН] // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
2. Ahmet Yildirim v. Turkey : Judgment of the European Court of Human Rights of 18 December 2012, application no. 3111/10 // HUDOC : European Court of Human Rights. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115705>.
3. OOO Flavus and Others v. Russia : Judgment of the European Court of Human Rights of 23 June 2020, applications nos. 12468/15, 23489/15 and 19074/16 // HUDOC : European Court of Human Rights. — URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-203178>.
4. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // Official Journal of the European Union. — 2022. — L 277. — P. 1–102.
5. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act), Articles 20–21 // EUR-Lex : Official website of EU law. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng>.
6. Конституция Республики Узбекистан : [принята на референдуме 30 апреля 2023 г.] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

7. Об информатизации : Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 г. № 560-II // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/82956>.

8. О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 г. № 707 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/3893082>.